

ИСКРА

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ЛЗ 19

1-го АПРѢЛЯ 1902 ГОДА.

ЛЗ 19

ПАТРИОТИЗМЪ И ПРАВЯЩАЯ КЛИКА.

Газета „Свѣтъ“, а за нею и „М. Вѣд.“, заявляютъ явную вышнюю революционныхъ волненій, что наша молодежь является безосновательнымъ орудіемъ въ рукахъ международныхъ агитаторовъ, устраивающихъ беспорядки въ цѣльхъ повредить могущество Россіи.

„Международные агитаторы“ — это мы — социаллисты. Мы являемся цѣлымъ политическимъ могуществомъ Россіи и ради этой цѣли вызываемъ волненія среди рабочихъ, крестьянъ и молодежи. Невозможно, платя за нѣмъ за это деньги иностраннымъ державамъ, т. е., „Свѣтъ“, и Ко. не прочь бы заявить, что они платятъ нѣмъ денегъ, на какое заявленіе было бы не совсѣмъ удивно въ виду все учащающихся фактовъ преслѣдованія русскихъ социалстовъ со стороны европейскихъ правительствъ. Въ послѣднее время шесть русскихъ социалстовъ было кинато изъ Англіи, нѣсколько — изъ Голландіи, нѣсколько — изъ Франціи, и затѣмъ начались высылки изъ Пруссіи. Очевидно, что о соглашеніи между западно — европейскими правительствами и „международными агитаторами“ говорить не приходится. Тѣмъ хуже для послѣднихъ. Почтенныя реакціонныя газеты могли бы еще объяснить „по человечеству“ денежную сдѣлку между „агитаторами“ и „враждебными Россіи державами“, но только извращенное эгоистическое природою политикъ, они не могутъ не имѣть политикъ, которые не только не одной безосновательной ненависти къ отечеству навлекаютъ на него всѣмъ внутрення неурядица, играя въ руку англичанамъ, нѣмцамъ и другимъ „пророжденнымъ врагамъ“ Россіи.

Въ виду такого непатріотическаго поведенія агитаторовъ-социалстовъ, самодержавіе спѣшитъ проявить патріотизмъ собственной своей политикой. Въ то время, какъ „международные агитаторы“ тутъ же стараются добиться освобожденія Россіи отъ отечества, „командующіе классы“ и ихъ покровитель самодержавіе укрѣпляютъ силу и могущество Россіи всѣми заявленіями отъ нихъ средствами.

Правительство объявляетъ о предстоящемъ заключеніи новаго заграничнаго займа. 393 милліона марокъ (около 200 мил. рублей) ему обещали дать германскіе банкиры изъ 4%. Заключеніе этого займа составляетъ важное событіе въ исторіи финансовъ Россіи. Въ послѣднее время, когда въ политикѣ и въ политикѣ было освобожденіе Россіи отъ власти германской биржи. Пресловутый франко-русскій союзъ, основанный на дачураніи французской буржуазіи, долженъ былъ послужить, и дѣйствительно, послужить тому, чтобы выкачивать изъ богатой Франціи сотни милліоновъ на покрытие „недоборовъ“ въ доходахъ казны. Въ свое время „патріотическія“ газеты не находили словъ для восхваленія „истинно-русской“ политикѣ Вышнеградскаго и Витте, которые, въ послѣднее время, когда при малѣйшемъ неудовольствіи Бисмарка политикой русскаго правительства, являлись въ качествѣ владѣльцевъ русскій государственныхъ бумагъ, производили съ бѣднѣмъ (тогда еще бумажнымъ) рублемъ такая операція, отъ которыхъ вся экономическая жизнь Россіи испытывала нѣчто въ родѣ землетрясенія. Подъ управленіемъ Вышнеградскаго и Витте, говорили намъ, Россія получила возможность свободно вести свою внѣшнюю политикъ, такъ какъ въ кредиторахъ — не „пророжденныхъ враговъ“, Германия, но вѣрный и покорный союзникъ — Франція. Въ случаѣ войны съ „пророжденными врагами“ Россія не угрожаетъ, уже банкротство.

Но хищническое хозяйство Романовыхъ привело уже Россію къ такому положенію, когда и лавкающая французская буржуазія отказывается дальше ссужать своими милліонами г-на Витте. „Русскіе любятъ только занимать“, говорили французскіе корреспонденты „Новаго Времени“, оцѣню огорченіемъ такой откровенностью нашихъ „союзниковъ“. Съ болѣющимъ трудомъ удалось г. Витте въ прошломъ году убѣдить французскихъ банкировъ ссодѣлывать новому займу въ 150 мил. рублей. Чтобы разнѣжить толстокожаго буржуа, пришлось таки поощрять по-казамъ ему въ натурѣ чѣю Романовыхъ съ чадами и домочадцами. Тѣмъ не менѣе, несмотря на любезность царственнаго раздѣльнаго приказника, который даже въ католическую церковь съходилъ, вслѣдствіе удара денегъ въ 1-мъ янв. 1902 г. изъ 150 мил. остались не оплаченными бумажки 39 — милліонъ чистъ.

Не прошло и года, а правительство опять стало метаться въ поискахъ новыхъ займовъ. Послѣ неудачи съ „дружественной“ Франціей пришлось, скрѣпя сердце, обратиться вновь къ „врагу“ — Германіи. Платившаго дѣтъ „патріотическую“ финансовую политикъ пропала даромъ. Самодержавіе трудится только первый шагъ: если нѣмцы не откажутся благодарить французскія и не откажутся надѣяться, что послѣ политическаго революціи Россіи, пожелаютъ не захотѣть признавать долговъ, заключенныхъ Романовыми въ цѣльхъ упроченія ихъ господства и ея рабаства, — если нѣмцы не закроютъ свой кошелекъ послѣ первой подачи, Россія неизбежно будетъ вновь подчинена царямъ берлинской биржи.

Къ 1-му янв. 1887 г. сумма государственныхъ долговъ Россіи составляла 4387 мил. руб. Къ 1-му янв. 1902 г. эта сумма возросла до 6195 мил. Казнаго году хозяйничанія Романовыхъ въ послѣднее время, когда въ политикѣ было освобожденіе Россіи отъ отечества, „командующіе классы“ и ихъ покровитель самодержавіе укрѣпляютъ силу и могущество Россіи всѣми заявленіями отъ нихъ средствами.

Государство, въ которомъ ничтожная правящая клика подпокрываетъ народнаго безпарна расхищать народное достояніе, не можетъ не разнѣвать въ своихъ чиновникахъ стремленіе урвать для своего личнаго попольза. Отобравъ торговлю народнымъ производствомъ, которое занимается г. Витте, находимъ, что естественное дополненіе въ розничной торговлѣ, которой предается отъ высшаго до низшаго чиновника всѣхъ вѣдомствъ.

Въ „Русскомъ Инавицѣ“ — органѣ военнаго министерства, сообщено, что сущающій въ штабѣ Варшавскаго военнаго округа подполковникъ Гриммъ арестованъ за „преступленія по должности“ и сознался въ своей винѣ. О характерѣ преступленія под. Гриммъ нѣчто не говорится и не будетъ сказано. Только знаемъ, что заграбительничать по поводу этого дѣла, вынулъ правитель-ство напечатать свое короткое сообщеніе. Далѣйшія подробности объ этомъ скандалѣ дѣтъ публика не дождался: этого рода дѣла правительство всегда окружаетъ стѣбнымъ покровомъ тайны. Въ чѣмъ же дѣло?

Подполковникъ Гриммъ, занимавшій должностъ въ штабѣ Варшавскаго округа, систематически продалъ Австрійскому правительству наши планы на Балканъ, въ томъ числѣ, и планы нашего „союзника“ — Франціи. Иностранная пресса сообщаетъ, что своею торговлѣ Гриммъ вѣлъ въ соучастіи съ многими офицерами, въ томъ числѣ и съ нѣкоторыми, занимавшими очень высокіе посты (въ числѣ другихъ называють и начальника округа ген. Пузыревскаго). Иными или нѣтъ эти

слухи, несомнѣннымъ остается одно: это грязное дѣло ни въ комъ случаѣ не будетъ раскрыто во всѣхъ подробностяхъ, ибо его разсѣиваніе будетъ производиться въ томъ случаѣ, въ какомъ у насъ ведутся всѣ дѣла о „преступленіяхъ по должности“. Въ вѣдомствѣ, въ которомъ кавказская, кавказчество и прохвѣи, въ которомъ наши для такъ-же пашинъ, какъ и въ эпоху Николая I, при отсутствіи независимаго суда и свободной печати, новое дѣло о государственной винѣмъ оканчивается осужденіемъ и устрѣпленіемъ нѣсколькимъ мелкимъ шомъ и обѣщаніемъ главныхъ преступниковъ. Богѣ „независимъ“ дѣла недавняго времени, вродѣ южныхъ процессовъ о хищеніяхъ во флотѣ (см. кресс. № 16), показавъ, чего можно ожидать отъ военнаго, (примечаніе въ современной Россіи, въ вывѣшанна 300 мил. въ годъ на дѣло, оборону государства), мы не только должны быть удивленными, что при всѣхъ перевооруженіяхъ, при всѣхъ поставкахъ и подкормкахъ громаднаго дѣла этихъ денегъ осѣдлетъ въ карманѣхъ вышнихъ офицеровъ; мы не только должны ожидать, что въ случаѣ войны солдаты, какъ въ 1855 и въ 1877 г., окажутся снабженными гнилой обувью и забранными ружьями; мы не только должны быть удивлены, что гриме скандалы недавней Китайской экспедиціи повторятся въ крутизнахъ разграбленій, но мы еще должны ожидать, что являющіеся командиромъ окажутся заранѣе запроданными неприятелю.

Русская публика еще недавно проявляла самый горячій интересъ къ дѣлу Дрейфуса, въ которомъ обнаружилось въ явѣ такъ называемая „раздѣлочная служба“ — этого спеціальнаго учрежденія для шпионства за иностранными государствами, которое во Франціи оказалось въ рукахъ лицъ, продолжающихъ звать самихъ государствомъ. „Русская публика“ сочувствовала стремленію честнаго французскаго доблестнаго своего военнаго министерства, разоблаченна всѣхъ скрытыхъ въ немъ преступленій противъ отечества. Пусть же подумаетъ русская публика, какія зачатки одиозности преступленій должны быть скрыты въ канцеляріяхъ русскаго военнаго вѣдомства, огражденнаго отъ гласности и общественнаго контроля всѣхъ нашихъ государственныхъ стрѣмъ?

Пусть подумаетъ также публика о томъ, какъ общій строй нашей страны долженъ отразиться на патріотическомъ настроеніи офицеровъ. Можеть ли требовать отъ офицера честнаго исполненія служебнаго долга то правительство, которое царственный войдъ“ нѣмъ жалованья, что въ всѣхъ роляхъ военнаго оружія ему нѣтъ жалованья... жаландерскій и что, отнѣтъ тѣсной козвѣн, установившейся между Юмю и корпусомъ жандармовъ, будетъ крунѣе все болѣе и болѣе? Если верховный вождь русской арміи публично изнѣмается въ любви къ тому отбросу общества, самый жалкій офицеръ не считаетъ недостойнымъ вести знакомство, то какіи поинты о „чести“ могутъ удержатъ „благонравнаго“ чиновника въ военномъ мушкетирѣ отъ искушенія войти въ сдѣлку съ чужимъ правительствомъ (если оно лучше платитъ)?

Подполковникъ Гриммъ продалъ интересы русскаго государства иностранной державѣ. За это онъ будетъ наказанъ. Одновременно съ открытіемъ его преступленія на другой окраинѣ вѣдства власти послали военный отрядъ отражать интересы иностраннаго капиталиста — Ротшильда — противъ русскіхъ рабочихъ.

Правительственное сообщеніе о батумскихъ событіяхъ заявляетъ, что рабоче завода Ротшильда устроили мирную стачку. Вопреки закону, такъ называемые „вожаки“ были арестованы и для охраны ихъ поставленъ военный караулъ. На требованіе рабочихъ объ освобожденіи арестованныхъ власти отвѣчаютъ новыми арестами. Изъмѣренные рабоче бросаются къ тюрьмѣ, просятъ столкновеніе и солдаты стрѣляютъ. Правительство утверждаетъ, что солдаты защищались отъ нападенія. Насколько можно вѣрить этому утверженію, видно изъ полчета жертвъ: ранены одинъ солдатъ и убито тринадцать рабочихъ. Уже давно въ Россіи не производилось такой бойни при „возрожденіи порядка“ среди рабочихъ. И, словно въ насмѣшку, эта кровавая жертва принесена русскимъ войскамъ на алтарь барьернаго иностраннаго капиталиста, принадежающа, если не ошибаемся, къ той пачкѣ, которая по словамъ нашихъ „патріотовъ“ есть „пророжденный врагъ Россіи“ (Англія)!

У себя въ Англіи или вообще въ Западной Европѣ, г-нъ Ротшильда, въ случаѣ стачки рабочихъ его завода, не имѣлъ — бы удовольствія видѣть руководителей движенія немедленно арестованными... Но если русское правительство систематически воспитываетъ свое войско въ убійствѣ русскіхъ рабочихъ въ интересахъ международнаго капитализма, то чѣмъ же удивительнаго, что международная буржуазія устремится похитить соискъ прошедшаго столѣтія, которую полковникъ Гриммъ и находить извѣстными среди отлученныхъ начальствомъ офицеровъ?

Армія, воспитанная въ постоянномъ вооруженіи защитѣ интересовъ кучки богачей и царедворцевъ противъ милліоновъ народа, не можетъ не таять въ себѣ политическаго развращенія, не можетъ не превращаться въ корпорацию честолюбцевъ, не продающихся на сторону толпы и къ тому поръ, пока свой посылъ не оплачивается стѣбными средствами и тѣмъ же агитаторомъ. Офицерамъ, которыхъ систематически признаютъ доблестными, любящими элементы, должно стать сберодѣмъ содержимымъ на счетъ народа батюшекъ.

„Патріотизмъ“ правящей пачки, убивающей рабочихъ ради сохраненія барьерна Ротшильда, отдающей тѣмъ же Ротшильда въ видѣ процентовъ на займы распроданные продуктами труда будущихъ поколѣній русскаго народа въ прикрываемую „государственную казну“, снѣмную себѣ тѣмъ же Ротшильдомъ, агитаторомъ, этому патріотизму самодержавія мы „международные“ агитаторы, мы, русскіе представители международной социалдемократіи, противопоставляемъ стремленіе къ извлеченію родины отъ развращающаго ея политическаго строя, сдѣлывающа ея въ глазахъ цивилизованнаго міра „шомъ нечестнаго на картѣ Европы“, стремленіе вывести ее изъ путъ свободнаго развитія и завоевать русскому народу уваженіе передоваго человечества.

131

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Демонстрація въ Петербургѣ 3-го марта.

Петербургскій Комитетъ Партіи и студенческая организація назначили демонстрацію на 3-е марта. Пригласенія, призывающія къ участию въ демонстраціи, былъ распространены Комитетомъ въ 8000 экземплярахъ.

Къ 12 ч. утра тротуары Невскаго на противоположнѣ отъ Анничковъ до Полицейскаго моста были зарыжены публикой, но преимуществу рабочей (студентовъ было очень мало). По срединѣ проспекта разнѣжались на расстойнѣ нѣсколькихъ шаговъ отъ каждаго въ конныхъ городкахъ, была масса пѣшихъ горожанъ, дворниковъ и сыщиковъ. Войскъ совершенно не было, но по словамъ офицеровъ они стояли наготовѣ въ казармахъ.

Въ 20 минутъ перваго двурѣ у Гостиннаго двора послышались крики „ура!“ и многочисленная публика и полиція сразу хлынула по направлению къ крикамъ, гдѣ на нѣсколько минутъ показались знамя, но было тогачъ сорвано полиціей; послѣдшяе вошло и крики и видно было, какъ пачки жандармовъ и пачки городовыхъ то подымались, то опускались. Арестованные и вѣнчаты отправляли въ одну изъ дворовъ. Нѣсколько знамя, а публика, которая слышала зауряду Невскій, была отгнѣсна въ боковыя улицы. Въ этотъ моментъ по совершенно отпущенному отъ публики Невскому прохлѣдъ побѣдною Киевскій. Затѣмъ публикѣ стали опять пускаться и тротуары скоро снова наполнились публикой. Опять стали выдѣлывать отдѣльные знамя, въ сѣ крикомъ „ура!“, „долой самодержавіе!“ подымали знамя, но полиціи скоро его срывала, а участники жандармы и арестовывали. Улицы были совершенно одно политикъ богѣ долго продѣлать знамя, это было на площади передъ кумой, гдѣ рабоче, благодаря хорошей позиціи могли держаться долго. Полиція окружала публику и, прижавъ ее къ стѣнѣ домовъ, навѣвала. Особенно страдали отъ побѣвъ студенты, которые представляли для полиціи особенно притягательную силу. Равенство въ побѣвахъ очень много. Есть въ военномъ госпиталѣ Академіи мелкіе съ отравленнымъ токомъ, горюхъ съ отравленнымъ кончикомъ носа, съ ранами головы и лица. Рабоче вооруженнаго сопротивленія не оказывали, публика же, число которой къ 2-мъ часамъ значительно увеличилось, благодаря гуляющей „чистой публикѣ“, относилась въ общѣмъ мило активно и болѣе любопытствовала. На знаменѣхъ были надписи: „долой самодержавіе, свобода, свобода печати, свобода слова и т. д. Рабоче очень довольны политикой самодержавія; продолжалась она до 4-хъ часъ. Арестовано около 500 человекъ.“

Другой корреспондентъ сообщаетъ:

„Въ публикѣ студентовъ почти не было, но накануне полиціи провозвала тщательную очистку Петера отъ неблагонадежнаго элемента. Безъ обмысловъ, безъ арестовъ-просто призывали въ охранку и просили убраться по добру, по аздору. Въ предупредительности демонстраціи полиціи принимала и еще кой-какія ифы, напр., обращалась съ просьбой къ рачкамъ, въ фабрикахъ не ходить на демонстраціи, обещая заставить ихъ работать казармы и приставить къ каждой фабричѣ рабочихъ. Рабоче, въ свою очередь, рѣшили во что бы то ни стало устроить демонстрацію, хотя бы даже для этой цѣли пришлось гдѣ-нибудь провести ночь подъ открытымъ небомъ. Какъ бы то ни было (полиція, кстати сказать, своихъ угрозо относительно излоупотребленія рабочихъ не привела въ исполненіе), но демонстрація состоялась. Въ срединѣ толпы было поднято знамя съ надписью „свобода“ и вслѣдъ за тѣмъ раздался кликъ „долой самодержавіе!“ Вышло довольно шумно. Знамя держалъ студентъ, а вокругъ него толпа стѣнной толпы рабочихъ. Армія полиціи и дворники стремительно набросались на центръ демонстрантовъ, гдѣ разнѣжались знамя. Получалась обычная картина побѣды, съ той толпой разнѣж, что натискъ полиціи былъ встрѣченъ нѣкоторымъ сопротивленіемъ и свалка продолжалась минутъ около 15, въ продолженіи которыхъ знамя продолжало разнѣжаться и крики „долой самодержавіе!“ не смолкали. Наконецъ, полиціа добралась до знаменъ, какой-то городовой успѣлъ выхватить его изъ рукъ державшаго его студента, завернуть на рукахъ и поспѣшно удалась изъ опаснаго мѣста съ добычей. Затѣмъ, энергичнымъ натискомъ всѣхъ этотъ центръ демонстрантовъ переперелъ къ Гостянному двору, втѣсненъ въ дворъ и запертъ. Послѣ этого конной полиціи ничего не стоило расфѣять остальную толпу. Говорятъ, что на демонстраціи участвовало болѣе народа, чѣмъ въ прошломъ году 4-го марта на Каменномъ островѣ. Хотя демонстрація и не такъ удачна, какъ этого хотѣлось бы, тѣмъ не менѣе революціонный рядъ у рабочихъ не только не упалъ, а еще болѣе оцѣнилъ. Утверждаютъ, что почва для новой демонстраціи есть сейчасъ готова.“

(Изъ частнаго письма). „Уже къ 11-ти часамъ утра 3-го марта Невскій представлялъ необычную въ праздничныя день картину. Вышло обычной нарядной толпы преобладающимъ элементомъ были рабоче, которые, описавъ былъ задержанными, въ болѣе числѣмъ, со 2 на 3-е оставались ночевать на горѣ у кого-нибудь изъ своихъ знакомыхъ. Въ толпѣ господствовало напряженное состояніе всѣхъ чего-то ждали. Въ 12 часъ публикѣ уже было столько, что она не помѣщалась на панеляхъ и многие шли по дорогѣ, а между тѣмъ народу все прибывало и прибывало. Наибольше скопленіе было между Каменнаго ул. и Фонтанкаго. Въ половинѣ 1-го изъ толпы, находившейся между церковью св. Екатерины и Михайловской улицей, раздалось пѣніе гимна, и пѣніемъ можно было толпѣ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой выскочили съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ крикомъ „расходитесь!“, окружили всѣхъ находившихся на панели. Въ то время пѣніе городовыхъ, подъ начальствомъ пристава, изрѣдился въ толпу и очень быстро отпѣли у рабочаго флага, ирѣдвѣдительно побѣдъ, въ толпѣ работъ. Тѣмъ же учѣмъ толпы на противоположной сторонѣ побоялась къ демонстрантам

